

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Федченко Юлия Васильевна

Соглашения о международной подсудности

Специальность 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата юридических наук

Москва - 2025

Диссертация подготовлена на кафедре гражданского процесса
юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

Научный руководитель - *Молчанов Валерий Владимирович,*
доктор юридических наук, профессор.

Официальные оппоненты - *Лукьянова Ирина Николаевна,*
кандидат юридических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Всероссийская академия
внешней торговли Министерства
экономического развития Российской
Федерации», международно-правовой
факультет, кафедра процессуального права,
заведующий;
Сахнова Татьяна Владимировна,
доктор юридических наук, профессор,
ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный
университет», юридический институт,
кафедра гражданского процесса,
заведующий;
Фокина Марина Анатольевна,
доктор юридических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Российский государственный
университет правосудия имени В.М.
Лебедева», кафедра гражданского и
административного судопроизводства,
профессор.

Защита диссертации состоится «22» октября 2025 г. в 17 часов 00 минут на заседании диссертационного совета МГУ.051.1 Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу: Москва, Ленинские горы, д.1, стр.13-14, 4-й учебный корпус, Юридический факультет, ауд. 536а.

Email: dissovet@law.msu.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский просп., д. 27) и на портале: <https://dissovet.msu.ru/dissertation/3547>.

Автореферат разослан «___» сентября 2025 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор юридических наук, доцент

Н.В. Щербак

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность диссертационного исследования.

В условиях стремительного развития международных связей между частными субъектами из разных стран мира и заинтересованности таких частных субъектов в предварительном согласовании порядка разрешения возникающих между ними споров, проблема регулирования соглашений о международной подсудности приобретает все большую актуальность. Необходимо подчеркнуть, что обеспечить непротиворечивость и целостность правовых норм, регулирующих соглашения о международной подсудности, можно только при условии глубокой и системной разработки доктринальной базы и рассмотрении таких вопросов как понятие соглашения о международной подсудности, правовая природа соглашений о международной подсудности, их классификация в зависимости от широты предоставляемой частным субъектам автономии воли, требования к действительности и исполнимости.

Соглашения о международной подсудности мало изучены в отечественной правовой науке, в связи с чем многие аспекты регулирования соглашений практически не освещаются и не исследуются. В связи с малой разработанностью института международной договорной подсудности фрагментарным является и его законодательное регулирование. При этом именно пророгационные соглашения играют все более и более важную роль для определения компетенции судов в рамках международного гражданского процесса.

Существуют три основных самостоятельных основания для признания наличия у суда компетенции по рассмотрению спора: 1) согласие сторон, 2) место нахождения или место жительства ответчика на территории, на которую распространяется компетенция суда и 3) наличие тесной связи между фактическими обстоятельствами дела и местом нахождения суда. При этом в связи с развитием трансграничных коммуникаций и торговли первое из указанных оснований, становится главным для признания наличия у суда

компетенции в трансграничных спорах¹.

Нерешенным в российском праве остается вопрос правовой природы пророгационных соглашений. Необходимость и актуальность разрешения этого вопроса обуславливается тем, что в зависимости от материально-правовой или процессуальной квалификации будут отличаться и предъявляемые к пророгационным соглашениям требования, последствия нарушения сторонами пророгационных соглашений, правовой эффект, порождаемый фактом заключения пророгационного соглашения.

Об актуальности темы исследования свидетельствует и активное реформирование законодательства в сфере международной договорной подсудности в целом ряде государств, например, с целью предоставления более эффективной защиты слабой стороне правоотношения, а также появление новых нормативно-правовых актов, в т.ч. на межгосударственном уровне, обусловленных необходимостью учета последних тенденций в развитии института международной договорной подсудности. Пророгация становится допустимой в сфере брачно-семейного и наследственного права, которая традиционно исключалась из сферы свободного распоряжения сторон; создаются специальные международные коммерческие суды, объединяющие черты государственного судопроизводства и третейского разбирательства, компетенция которых основывается на особых пророгационных соглашениях сторон, предполагающих соблюдение большего числа требований для их действительности. Указанные направления в регулировании соглашений о международной подсудности не могут не влиять на необходимость переосмысления понятия «соглашение о международной подсудности» и имеющихся классификаций пророгационных соглашений.

Рассмотрение указанных вопросов с привлечение зарубежной и отечественной доктрины и судебной практики способствует разработке

¹ Walker J. Reforming the Law of Crossborder Litigation: Judicial Jurisdiction. Toronto: Law Commission of Ontario. 2009. P. 6.

полной и цельной концепции соглашений о международной подсудности.

Степень научной разработанности темы.

Тема соглашений о международной подсудности является мало изученной в отечественной доктрине. Пророгационные соглашения являлись предметом исследования таких ученых как Н.А. Богданова, Я. В. Грель, Н.Ю. Ерпылева, С. А. Курочкин, М. А. Рожкова. Часть работ, посвященных договорному регулированию в гражданском процессе, также затрагивают и регулирование пророгационных соглашений. К таковым могут быть отнесены труды Д.Х. Валеева, Н.Г. Елисеева, Е.А. Ивановой, О.Н. Шеменевой, и др. При этом отсутствуют работы, посвященные комплексному, в том числе сравнительно-правовому, изучению соглашений о подсудности.

За рубежом проблеме регулирования пророгационных соглашений уделяется значительно больше внимания, соглашения о международной подсудности становятся предметом целого ряда монографий и научных публикаций, например, таких авторов как Briggs A., Fentiman R., Geimer R., Gottwald P., Schütze R., Takahashi K., Mankowski P. и др. Тем не менее, большинство работ посвящены исключительно анализу национального регулирования, изучение подходов иностранных государств носит скорее фрагментарный характер. Комплексные сравнительные исследования, посвященные как теоретическим аспектам, так и практическим вопросам регулирования, классификации и сравнению разных видов пророгационных соглашений, в том числе через призму опыта зарубежных стран, также не столь распространены (Keyes M., Merrett L. и др.).

Объект и предмет исследования.

Объектом настоящего исследования выступает совокупность общественных отношений, возникающих в результате заключения сторонами соглашений о международной подсудности.

Предметом исследования являются нормы российского и зарубежного права, положения многосторонних международных договоров, регулирующих международную договорную подсудность, судебная практика и правовая

доктрина, посвященные вопросам регулирования соглашений о международной подсудности.

Цель и задачи исследования.

Целью работы является разработка теоретических положений, касающихся, правовой природы, классификации, условий действительности и исполнимости соглашений о международной подсудности на основе анализа существующих законодательных актов, доктрины и судебной практики России и зарубежных стран. Для достижения указанной цели поставлены следующие задачи:

- определить сущность и содержание понятия «соглашение о международной подсудности»;
- установить существующие подходы к определению правовой природы пророгационных соглашений в законодательстве, доктрине и судебной практике, сравнить подходы и выявить их достоинства и недостатки;
- определить условия действительности и исполнимости соглашений о международной подсудности, обосновать удобство категории допустимости соглашений для доктринального исследования;
- обосновать преимущества и теоретическую обоснованность материально-правовой квалификации соглашений о международной подсудности;
- выявить тенденции в регулировании различных видов соглашений о международной подсудности;
- обосновать необходимость классификации соглашений о международной подсудности по критерию широты автономии воли сторон;
- установить особенности выделенных видов соглашений о международной подсудности, сравнить подходы к их регулированию в России и в зарубежных странах.

Методологическую основу исследования составляют общенаучные методы (диалектический, дедукция и индукция, анализ и синтез, обобщение) и частно-научные методы (сравнительно-правовой, системный, формально-

юридический). Использование общенаучных методов обусловлено необходимостью выявления особенностей и тенденций в регулировании соглашений о международной подсудности, типизации соглашений в зависимости от предоставляемой сторонам широты автономии воли, формирования выводов на основе исследуемого материала. Использование сравнительно-правового и системного методов необходимо для проведения глубокого и цельного анализа, а также сопоставления опыта России и зарубежных стран в сфере регулирования международной договорной подсудности.

Теоретическую основу исследования составляют работы российских и зарубежных ученых, таких как: Н.А. Богданова, Д.Х. Валеев, М.Л. Гальперин, Я. В. Грель, Н.Г. Елисеев, Н.Ю. Ерпылева, С. А. Курочкин, Е.А. Иванова, М. А. Рожкова, В.В. Старженецкий, О.Н. Шеменева, Briggs A., Fentiman R., Geimer R., Gottwald P., Hartley T., Keyes M., Mankowski P., Merrett L., Musielak H.-J., Saenger I. Schütze R., Takahashi K., Voit W., и др.

Нормативной основой исследования являются многосторонние международные конвенции в сфере международной договорной подсудности, нормативные акты Европейского Союза, российское и зарубежное гражданское процессуальное законодательство, действующие процессуальные кодексы, законы о международном частном праве, о защите прав потребителя, акты, регулирующие порядок разрешения споров в международных коммерческих судах.

Эмпирическую основу исследования составляет правоприменительная практика высших судебных инстанций России и зарубежных стран, а также судебная практика российских и иностранных судов.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что в рамках сравнительно-правового исследования формулируется понятие «соглашения о международной подсудности», учитывающее теоретические начала цивилистического процесса и последние тенденции в регулировании

международной договорной подсудности, предлагается основание для классификации пророгационных соглашений по критерию широты предоставляемой сторонам автономии воли, определяются условия действительности, допустимости и исполнимости пророгационных соглашений. Сделанные в исследовании выводы основываются на анализе и обобщении доктрины, судебной практики и законодательства России и целого ряда зарубежных правопорядков, исследовании как фундаментальных теоретических вопросов, так и практических проблем регулирования.

Научная новизна проведенного исследования непосредственно выражается в **основных положениях, выносимых на защиту:**

1. Соглашение о международной подсудности представляет собой гражданско-правовой договор, 1) в соответствии с которым в случае возникновения споров с иностранным элементом, проистекающих из конкретных правоотношений сторон, стороны обязуются инициировать производство в судах государства или международном коммерческом суде, указанных в пророгационном соглашении сторон, и воздерживаться от обращения в иные судебные органы, по общему правилу обладающие компетенцией по рассмотрению таких споров, 2) являющийся основанием (юридическим фактом) для приостановления/прекращения производства иными судами, чем согласованные сторонами, 3) формальная и материальная действительность которого зависят от правового положения заключающих такой договор лиц и вида юрисдикционного органа, согласовываемого в качестве компетентного (ординарный суд или международный коммерческий суд).

2. По правовой природе соглашение о международной подсудности является институтом материального гражданского права. Материально-правовая квалификация пророгационного соглашения соответствует как теоретическим началам гражданского процессуального права, так и сопряжена с рядом практических преимуществ для сторон. Цивилистический процесс характеризуется обязательным участием суда как стороны процессуального

правоотношения и преимущественно односторонним характером волеизъявлений участников процесса, так что заключение сторонами сделки до возбуждения судопроизводства и без участия суда свидетельствует о невозможности квалификации соглашения о подсудности как элемента процессуального права. С практической точки зрения материально-правовая квалификация открывает возможность для применения мер гражданско-правовой ответственности в случае нарушения одной из сторон заключенного соглашения о международной подсудности, а также позволяет оценивать материальную действительность основного договора, содержащего положения о порядке разрешения спора, и пророгационного соглашения на основании единого статута.

3. Процессуальные последствия в виде возникновения у суда обязанности оставить исковое заявление без рассмотрения/приостановить/прекратить производство при наличии заключенного между сторонами действительного пророгационного соглашения или обязанность рассмотреть дело, если суд согласован сторонами в качестве компетентного, возникает у суда *ex officio* в силу предписаний закона. Соглашение сторон, в свою очередь, не является основанием для возникновения у суда полномочий по рассмотрению спора и совершению иных процессуальных действий, но представляет собой юридический факт, необходимый в соответствии с нормой процессуального закона для признания наличия у суда компетенции. В отличие от субъективного права как заложенной в праве возможности определенного поведения по усмотрению носителя такого субъективного права полномочия суда обладают характером обязанности: суд обязан принимать дело к рассмотрению или оставить заявление без рассмотрения/приостановить/прекратить производство при наличии любого действительного соглашения о подсудности между любыми сторонами. Компетенция суда как органа власти основана на нормах права, даже несмотря на то, что для ее реализации необходим определенный юридический факт, а именно заключение сторонами соглашения о

международной подсудности.

4. Существует 3 вида соглашений о международной подсудности: 1) соглашения между равными по переговорной силе субъектами; 2) соглашения по спорам некоммерческого характера между частными субъектами, хотя бы один из которых не осуществляет предпринимательской деятельности; 3) соглашения о передаче споров на рассмотрение международного коммерческого суда. Классификация, имеющая в своей основе широту автономии воли сторон при согласовании договорной подсудности, позволяет учитывать предъявляемые к каждому из видов пророгационных соглашений специальные требования, без соблюдения которых соглашение не будет иметь юридической силы.

5. Регулирование соглашений о международной подсудности между равными по переговорной силе субъектами характеризуется предоставлением сторонам широкой автономии воли. Соблюдение сторонами минимальных требований к форме и отсутствие серьезных пороков воли в момент заключения являются достаточным условием для признания юридической силы пророгационных соглашений.

6. Общая тенденция в регулировании соглашений о международной подсудности по спорам некоммерческого характера между частными субъектами, хотя бы один из которых не осуществляет предпринимательской деятельности (со слабой стороной и в сфере брачно-семейных и наследственных отношений) состоит в значительном ограничении автономии воли сторон при согласовании международной договорной подсудности, что проявляется в том числе в предоставлении возможности заключения пророгационного соглашения только после возникновения спора, установлении ограниченного перечня судов, между которыми сторонами может быть осуществлен выбор, предоставлении права выбора между несколькими судами исключительно одной стороне, или постановке права выбора компетентного суда в зависимость от избранного сторонами применимого материального права.

7. Соглашения о рассмотрении споров международными коммерческими судами, входящими в систему государственных судов, являются пророгационными соглашениями и должны регулироваться общими нормами о международной договорной подсудности. Такие соглашения будут иметь юридическую силу только в том случае, если в соглашении будет прямо указан конкретный международный коммерческий суд; простого указания на суды государства для обоснования компетенции международного коммерческого суда будет недостаточно. В ряде случаев к пророгационному соглашению в пользу международного коммерческого суда будут предъявляться более жесткие формальные требования, к примеру, о заключении исключительно в письменной форме, наличии прямо выраженного согласия сторон на использование английского языка в качестве языка судопроизводства.

Теоретическая значимость исследования.

Выводы, сформулированные в настоящем исследовании, способствуют развитию представлений о регулировании соглашений о международной подсудности, могут быть использованы в будущем в научных работах, посвященных изучению международной договорной подсудности.

Практическая значимость исследования.

Практическая значимость исследования состоит в том, что сделанные в работе теоретические выводы могут быть положены в основу законодательного регулирования соглашений о международной подсудности, способствовать обеспечению системности и непротиворечивости правовых норм, регулирующих международную договорную подсудность. В исследовании содержится ряд предложений для совершенствования действующего процессуального законодательства. Отдельные положения исследования могут быть использованы в ходе преподавания таких дисциплин как «Гражданский процесс», «Арбитражный процесс», «Международный гражданский процесс», «Сравнительный гражданский процесс», подготовке учебных и учебно-методических материалов.

Степень достоверности и апробация результатов исследования.

Диссертация подготовлена и обсуждена на кафедре гражданского процесса юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Основные положения и выводы, нашедшие отражение в диссертации, были отражены в четырех научных статьях, опубликованных автором в рецензируемых изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ по научной специальности 5.1.3 Частно-правовые (цивилистические) науки (журналы «Законодательство», «Вестник Московского университета», «Арбитражный и гражданский процесс»).

Материалы исследования использовались автором при прохождении педагогической практики и проведении занятий по предмету «Гражданское процессуальное право» на юридическом факультете МГУ имени М.В. Ломоносова.

Структура работы. Диссертационное исследование состоит из введения и четырех глав, включающих тринадцать параграфов, заключения, списка сокращений и условных обозначений и списка использованных источников.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, указывается степень ее теоретической разработанности, раскрывается научная новизна, теоретическая и практическая значимость исследования, его эмпирическая, теоретическая и нормативная основа, указываются цели и задачи исследования, формулируются основные положения, выносимые на защиту.

В главе 1 «Понятие и правовая природа соглашений о международной подсудности» рассматриваются существующие в российской и зарубежной правовой доктрине подходы к определению соглашений о международной подсудности, к правовой природе пророгационных соглашений, а также

условиям их действительности и допустимости. В результате анализа формулируется определение соглашений о международной подсудности, учитывающее их материально-правовую квалификацию, а также классификацию по критерию широты предоставляемой сторонам автономии воли.

Параграф 1 главы 1 диссертационного исследования посвящен рассмотрению существующих в отечественной и зарубежной правовой науке определений соглашения о международной подсудности. Пророгационные соглашения определяются и в качестве процессуального договора, в соответствии с которым суд в каком-либо государстве приобретает компетенцию по рассмотрению и разрешению гражданского-правового спора и (или) суд другого государства утрачивает соответствующее право, и в качестве материально-правового договора, порождающего обязанность сторон инициировать разбирательство исключительно в согласованном форуме и воздерживаться от обращения в иные по общему правилу компетентные суды, и через призму консенсуальной теории осуществления юрисдикции, а также правового эффекта на стадии приведения решения в исполнение.

Отмечается, что в российском законодательстве не дается определение соглашений о международной подсудности, а определения, приводимые в судебной практике, не учитывают особенности соглашений для споров с иностранным элементом.

Приводится классификация пророгационных соглашений по критерию широты предоставляемой сторонам автономии воли. Понятие «автономия воли сторон» означает способ правового регулирования, предполагающий перенесение основной регулятивной нагрузки на инициативные действия сторон соглашения и право сторон самостоятельно определять, какие нормы будут иметь для их правоотношения силу закона. В контексте соглашений о международной подсудности автономия воли сторон проявляется в праве частных субъектов выйти за рамки действующих по умолчанию общих правил

юрисдикции и выбрать суд, который будет решать их будущие споры. При этом широта автономии воли сторон будет зависеть как от правового положения сторон пророгационного соглашения, так и согласовываемых в качестве компетентных юрисдикционных органов государства (ординарные или международные коммерческие суды).

Выделяются следующие виды соглашений о международной подсудности: 1) соглашения между равными по переговорной силе субъектами; 2) соглашения по спорам некоммерческого характера между частными субъектами, хотя бы один из которых не осуществляет предпринимательской деятельности; 3) соглашения о передаче споров на рассмотрение международного коммерческого суда.

Выводится авторское определение соглашения о международной подсудности: гражданско-правовой договор, 1) в соответствии с которым в случае возникновения споров с иностранным элементом, проистекающих из конкретных правоотношений сторон, стороны обязуются инициировать производство в судах государства или международном коммерческом суде, указанных в пророгационном соглашении сторон, и воздерживаться от обращения в иные судебные органы, по общему правилу обладающие компетенцией по рассмотрению таких споров, 2) являющийся основанием (юридическим фактом) для приостановления/прекращения производства иными судами, чем согласованные сторонами, 3) формальная и материальная действительность которого зависят от правового положения заключающих такой договор лиц и вида юрисдикционного органа, согласовываемого в качестве компетентного (ординарный суд или международный коммерческий суд).

В параграфе 2 главы 1 «Правовая природа соглашений о международной подсудности» анализируются основные подходы к квалификации пророгационных соглашений: 1) соглашение о подсудности является элементом процессуального права и должно квалифицироваться как процессуальный договор (процессуальное соглашение); 2) соглашение о

подсудности является гражданско-правовым договором; 3) соглашение о подсудности относится к соглашениям *sui generis*, включает как материально-правовые, так и процессуальные аспекты.

Приводятся доводы, опровергающие процессуальную квалификацию. К примеру, субъектом процессуального правоотношения всегда является суд, а заключение пророгационного соглашения чаще всего предшествует возбуждению судопроизводства; процессуальные действия осуществляются сторонами путем односторонних волеизъявлений, контрактуализация же не свойственна гражданскому процессу; процессуальные действия не подлежат оценке с точки зрения их действительности, в то время как действительность является основным условием для порождения пророгационным соглашением правового эффекта.

Обосновываются преимущества материально-правовой квалификации: она в большей степени соответствует теоретическим началам гражданского процессуального права, а также открывает для сторон доступ к мерам гражданско-правовой ответственности на случай нарушения соглашения о подсудности.

Указывается, что смешанная квалификация, выделяющая как процессуальный, так и материальный правовой эффект пророгационного соглашения, не позволяет ответить на вопрос, как соотносятся нормы процессуального и материального права при регулировании соглашений о международной подсудности, какие из них должны применяться для разных аспектов регулирования. Кроме того, в рамках смешанной квалификации происходит смешение предмета пророгационного соглашения и самого пророгационного соглашения как юридического факта.

В параграфе 3 главы 1 «Действительность, допустимость и исполнимость соглашений о международной подсудности» рассматриваются выделяемые в доктрине различия между категориями действительности и допустимости пророгационных соглашений, а также поднимается вопрос о необходимости выделения категории допустимости для оценки правового

эффекта соглашений о международной подсудности. Кроме того, предметом анализа являются такие аспекты исполнимости пророгационных соглашений как механизм вынесения судами антиисполнительных запретов и признание соглашений о подсудности неисполнимыми в соответствии с положениями ст. 248.1 АПК РФ.

Указывается, что категория допустимости пророгационного соглашения помогает ответить на вопрос, предусматривает ли законодательство возможность согласования международной договорной подсудности и насколько соглашение о подсудности соответствует публичному порядку государства в соответствии с процессуальным правом суда (*lex fori*). Действительность же регулирует такие вопросы как предъявляемые правопорядком требования к форме пророгационного соглашения, наличие или отсутствие пороков волеизъявления при заключении соглашения, и оценивается в соответствии с правом, применимым к договору (*lex causae*).

Делается вывод, что категория допустимости удобна для научного изучения соглашений о международной подсудности, поскольку позволяет четко разграничить вопросы, регулируемые материальным и процессуальным правом, в то время как введение категории в законодательство представляется излишним.

Отмечается, что исполнимость пророгационного соглашения означает признание юрисдикционными органами юридической силы действительного соглашения. При этом исполнимость соглашения может быть обеспечена путем применения такого защитного механизма как вынесение антиисполнительного запрета (*anti-enforcement injunction*), наиболее часто применяемого судами стран общего права. Антиисполнительный запрет представляет собой запрет стороне инициировать исполнительное производство и может быть вынесен судом, который был согласован сторонами в качестве компетентного в пророгационном соглашении, в случае вынесения решения иностранным судом в нарушение действительного соглашения сторон о международной подсудности.

Положения ст. 248.1 АПК РФ предусматривают, что соглашения о международной подсудности могут быть признаны неисполнимыми в случае применения в отношении одного из лиц, участвующих в споре, мер ограничительного характера. Приводится анализ применения указанных положений закона и отмечается их направленность на обеспечения равенства сторон спора в ситуациях, когда хотя формально стороны не лишены возможности обращения в иностранные суды и возможности участия в рассмотрении дела за рубежом, права подсанкционных лиц, тем не менее, ограничены.

В главе 2 «Соглашения о международной подсудности между равными по переговорной силе субъектами» приводится сравнительное исследование регулирования соглашений о международной подсудности между равными по переговорной силе субъектами как в национальном праве ряда государств, так и в международных договорах.

Параграф 1 главы 2 «Регулирование соглашений о международной подсудности в странах общего права на примере Англии» посвящен рассмотрению подхода права Англии и Уэльса к регламентации пророгационных соглашений.

Отмечается, что в английском праве под соглашением о подсудности понимается материально-правовой договор, порождающий права и договорные обещания сторон обращаться в заранее согласованные суды, к которому применяется право, применимое к основному договору.

В качестве особенности английского регулирования выделяется возможность применения таких средств правовой защиты как убытки, возмещение потерь и *anti-suit injunction* в случае нарушения одной из сторон соглашения о выборе суда. Кроме того, подчеркивается, что английское право предъявляет лишь минимальные формальные требования к соглашениям о подсудности, так что действительным будет являться и соглашение, заключенное устно.

Указывается, что английская правоприменительная практика наиболее

полно разработала подходы и презумпции для толкования противоречивых пророгационных соглашений, в том числе концепции:

- 1) разрешения спора единым форумом;
- 2) приведения в исполнение явных намерений сторон;
- 3) учета природы ряда договоров;
- 4) влияния оговорки об исчерпывающем характере договора;
- 5) невозможности взаимоисключающего толкования.

Рассматривается вопрос регулирования диспаратетных соглашений о международной подсудности в английском праве: такие соглашения являются действительными и исполнимыми, поскольку намерения сторон прямо выражены и могут быть однозначно истолкованы.

В параграфе 2 главы 2 «Регулирование соглашений о международной подсудности в странах Европейского союза на примере Германии» предметом исследования становятся как нормы национального немецкого права, регулирующие соглашения о международной подсудности, так и положения Регламента Брюссель 1 бис в интерпретации, придаваемой немецкой правовой доктриной и правоприменительной практикой.

В немецкой правовой науке соглашение о подсудности рассматривается как распорядительный процессуальный договор, судебная практика характеризует пророгационное соглашение в качестве материально-правового договора о процессуальных правоотношениях. Соглашения о выборе суда в Германии регулируются как процессуальным (допустимость и правовой эффект), так и материальным правом (заключенность, действительность волеизъявления).

Национальное немецкое регулирование, применимое только в исключительных случаях, например, при согласовании подсудности в пользу государств, не являющихся государствами-членами Европейского союза, участниками Луганской и Гаагской конвенций, или при приведении решений таких третьих государств в исполнение, отличается жесткостью регулирования. Пророгационные соглашения могут свободно заключаться

только между коммерческими субъектами, юридическими лицами публичного права или специальными фондами; для остальных субъектов допустимо заключать соглашения о подсудности только в письменной форме и после возникновения спора, или в том случае, если одна из сторон не имеет места нахождения в Германии. Соглашение о выборе суда не допускается, если спор касается нематериальных требований или законодательством установлена исключительная подсудность в отношении такого спора.

Начиная с 2019 года немецкое право допускает взыскание с нарушившей соглашение о подсудности стороны убытков. Решение Верховного суда Германии от 17.10.2019, допустившее указанную возможность, является поворотным моментом для догматики процессуальных договоров в Германии, поскольку подтверждает наличие гражданско-правовых обязательств в распорядительных процессуальных договорах.

Рассматривается унифицированное регулирование соглашений о международной в соответствии с нормами Регламента Брюссель 1 бис.

В отличие от положений национального немецкого права ст. 25 Регламента Брюссель 1 бис не делает различий в зависимости от наличия у стороны коммерческого статуса, а также в зависимости от видов подлежащих разрешению споров. Вопросы заключенности, действительности и правового эффекта соглашения о подсудности решаются Регламентом следующим образом:

- 1) требования к форме и наличию консенсуса (совпадение волей), а также общие запреты пророгации и дерогации регулируются непосредственно статьей 25 Регламента;
- 2) условия, невыполнение которых приводит к материальной недействительности соглашения, должны оцениваться в соответствии с *lex fori prorogati*;
- 3) условия действительности, которые не охватываются пп. 1 и 2, должны оцениваться в соответствии с *lex causae*.

Регламент закрепляет следующие требования к форме соглашения о

подсудности: оно может быть заключено в письменной форме; устно с подтверждением его заключения письменными доказательствами; в форме соответствующей практике, установившейся во взаимоотношениях сторон; и в форме, соответствующей обычаям делового оборота, свойственным международной торговле.

В случае одновременного инициирования производства в судах нескольких государств, Регламент предписывает судам приостановить производство до тех пор, пока согласованный сторонами суд не примет решение о действительности пророгационного соглашения и возможности принятия дела к производству.

Регламент признает действительность односторонних пророгационных соглашений, если соглашение содержит четкие объективные критерии для определения компетентных судов и не нарушает положения статей 15, 19, 23 и 24 Регламента.

В параграфе 3 главы 2 «Мировой опыт регулирования соглашений о международной подсудности» проводится анализ законодательства в сфере международной договорной подсудности стран, регулирование в которых характеризуется наличием нестандартных правовых положений и подходов.

Указывается, что право Китая предъявляет требование о наличии связи спорного правоотношения с судом, согласовываемым сторонами в качестве компетентного. При этом для пророгации в пользу китайских народных судов необходимо, чтобы указанный в пророгационном соглашении суд являлся местом заключения или исполнения договора, местом нахождения предмета разбирательства, местом нахождения имущества ответчика, на которое может быть обращено взыскание, местом нахождения представительства ответчика, местом совершения деликта или имел иную необходимую связь со спором. Таким образом, перечень оснований является открытым. При согласовании компетенции иностранных судов, однако, действует закрытый перечень оснований, свидетельствующих о наличии связи спора с иностранным государством (место нахождения/проживания истца или ответчика, место

заключения или исполнения договора, место нахождения предмета спора, место совершения деликта), требование о наличии иной необходимой связи на такие соглашения не распространяется.

Законодательство Японии уполномочивает стороны заключать как исключительные, так и неисключительные соглашения о подсудности как в пользу судов Японии, так и иностранных государств, вне зависимости от наличия связи спора с выбранным форумом. Несправедливые соглашения о подсудности и соглашения, нарушающие нормы морали являются ничтожными. Исключительное соглашение о подсудности в пользу иностранных судов будет недействительным в том случае, если иностранный суд не вправе рассматривать спор ввиду наличия каких-либо юридических или фактических препятствий, таких как отсутствие компетенции.

В Таиланде законодательные положения, регулирующие соглашения о подсудности, действовали до 1991 года, после чего были отменены в связи с многочисленными злоупотреблениями. В связи с отсутствием законодательного регулирования вопросы допустимости заключения и условий действительности соглашений о подсудности являются дискуссионными.

Законодательство Индонезии в сфере международной подсудности характеризуется тем, что продолжает регулироваться актами времен колонизации. Указанные акты закрепляют право сторон на согласование договорной подсудности только в отношении внутренних споров. В связи с тем, что отсутствует прямой запрет согласования юрисдикции в спорах с иностранным элементом, вопрос о допустимости заключения соглашений о международной подсудности в доктрине является дискуссионным.

В Турции соглашения о внутренней подсудности регламентируются положениями Гражданского процессуального кодекса, в то время как соглашения о международной подсудности - Законом о международном частном и процессуальном праве. Если внутренние соглашения могут быть заключены лишь лицами, осуществляющими предпринимательскую

деятельность, а также юридическими лицами публичного права, какие-либо субъектные ограничения для соглашений о международной подсудности отсутствуют. Для формальной действительности соглашение должно быть подтверждено письменными доказательствами.

Право Бразилии связывает допустимость заключения пророгационных соглашений с наличием связи суда со спорным правоотношением: в качестве компетентных могут быть согласованы суды по месту нахождения одной из сторон спора или месту исполнения обязательства. В случае отсутствия такой связи заключение пророгационного соглашения должно толковаться как злоупотребление правом и суды должны отказывать в признании у них компетенции.

Наконец, право Нидерландов допускает согласование договорной подсудности только по искам на сумму свыше 25 тысяч евро.

Делается вывод о том, что заключение соглашений о международной подсудности между равноправными субъектами не должны быть сопряжено с существенными ограничениями автономии воли сторон. Однако предлагается использовать требование о наличии связи суда со спорным правоотношением для регулирования внутренних соглашений о подсудности в отечественном праве.

В параграфе 4 главы 2 «Регулирование соглашений о международной подсудности в соответствии с российским правом» приводится анализ норм российского права, регулирующих соглашения о международной подсудности между равноправными субъектами.

Отмечается, что соглашения о международной подсудности регулируются положениями ст. 404 ГПК РФ и ст. 249 АПК РФ. При этом ГПК РФ не предъявляет каких-либо формальных требований к соглашениям о подсудности, АПК РФ указывает лишь на необходимость их заключения в письменной форме. Отсутствие достаточного законодательного регулирования восполняется разъяснениями, данными в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2017 № 23 «О рассмотрении

арбитражными судами дел по экономическим спорам, возникающим из отношений, осложненных иностранным элементом».

Указывается, что действующее российское право не допускает заключение односторонних соглашений о подсудности вне зависимости от правового статуса сторон, исходит из того, что односторонние соглашения должны толковаться как предоставляющие право выбора между указанными в соглашении форумами обеим сторонам.

Делается вывод о недостаточности и фрагментарности российского регулирования соглашений о международной подсудности.

Параграф 5 главы 2 «Регулирование соглашений о международной подсудности на уровне многосторонних международных договоров» посвящен рассмотрению регулирования пророгационных соглашений в соответствии с нормами международных договоров в сфере международной подсудности.

В рамках параграфа рассматривается режим Гаагской конвенции 2005 года, Луганской конвенции 2007 года, Киевского соглашения о порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности от 20.03.1992; Кишиневской конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 07.10.2002, договоров, действующих между странами Латинской Америки.

Отмечается, что эффективными инструментами для регулирования международной договорной подсудности являются Регламент Брюссель 1 бис, Луганская конвенцию и Гаагская конвенция. Иные международные договоры закрепляют обязательство государств признавать и приводить в исполнение решения иных договаривающихся государств, регулирование соглашений о международной подсудности по сути сводится к установлению требований к их форме.

Глава 3 «Соглашения о международной подсудности по некоммерческим спорам между частными субъектами, хотя бы один из которых не осуществляет предпринимательской деятельности» посвящена

рассмотрению регулирования соглашений о международной подсудности со слабой стороной правоотношения и в сфере брачно-семейных отношений, для которых характерно существенное ограничение широты автономии воли сторон.

В параграфе 1 главы 3 «Соглашения о международной подсудности со слабой стороной» указывается, что в настоящее время во многих странах складывается тенденция в сторону закрепления более жестких правил согласования договорной подсудности в отношениях со слабой стороной. При этом в ряде развитых государств по-прежнему господствует идея о необходимости применения единых норм и правил для всех видов соглашений о подсудности, независимо от субъектного состава заключающих их лиц, с возможностью, тем не менее, по усмотрению суда и с учетом обстоятельств конкретного дела применять более жесткие стандарты для придания юридической силы таким соглашениям.

К способам защиты слабой стороны пророгационного соглашения можно отнести: принятие специальных положений, императивно указывающих на компетентный форум; ограничение автономии воли сторон путем указания на форумы, между которыми может быть осуществлен выбор; ограничения в части времени заключения действительного соглашения (после возникновения спора).

Указывается, что в рамках режима Регламента Брюссель 1 бис для защиты слабой стороны (потребитель, работник, застрахованное лицо или выгодоприобретатель по договору страхования) устанавливаются правила о праве подачи иска слабой стороной по месту жительства или месту выполнения трудовой функции, а также ограничения для сильной стороны спора, когда она выступает в качестве истца, так что подача иска к слабой стороне возможна только по месту постоянного проживания такой слабой стороны. При этом заключение соглашений о подсудности допускается только в ограниченных случаях (после возникновения спора; если соглашение предоставляет право инициировать разбирательство в согласованных судах

исключительно слабой стороне). Подчеркивается, что нормы Регламента распространяются лишь на слабую сторону, которая постоянно проживает в одном из государств-членов ЕС.

Китайское процессуальное законодательство не содержит каких-либо положений, посвященных действительности соглашений о подсудности с участием потребителей. Однако положения о необходимости доведения до сведения потребителя положений договора о применимой договорной подсудности под угрозой признания соглашения о подсудности недействительным применяются судами на основании Разъяснений Верховного Народного суда Китая о применении Гражданского процессуального кодекса Китайской Народной Республики.

Согласно законодательству Японии соглашения о подсудности, заключенные с потребителями и работниками, по общему правилу недействительны, кроме случаев их заключения с соблюдением ряда ограничений:

- если соглашение о подсудности наделяет юрисдикцией суды по месту нахождения потребителя на момент заключения соглашения о подсудности;
- соглашение о подсудности с работником было заключено при расторжении трудового договора и предусматривает, что иск может быть подан в стране по месту выполнения трудовой функции; или
- если потребитель или работник по собственной инициативе обращаются с иском в суды, предусмотренные соглашением о подсудности, или если потребитель или работник в возражениях на иск, поданный профессиональной стороной в Японии или в другой стране, ссылаются на факт заключения соглашения о подсудности.

Законодательство Таиланда и Аргентины запрещает заключение соглашений о международной подсудности со слабой стороной (в Таиланде такой стороной признаются потребители и работники, в Аргентине – потребители, застрахованные лица, фрахтователи).

Рассматривается опыт стран общего права, где судьям предоставляется

широкая дискреция в части признания пророгационного соглашения действительным и исполнимым или признания его неисполнимым. В Австралии, несмотря на законодательный запрет несправедливых договорных условий, судебная практика свидетельствует о возможности заключения действительных соглашений о подсудности со слабой стороной, поскольку это не приводит к существенному дисбалансу в правах и обязанностях сторон и разумно необходимо для защиты законных интересов одной из сторон.

В Канаде, несмотря на дискрецию суда отказать в признании силы пророгационного соглашения только при наличии веской причины, после вынесения решения Верховным судом Канады по делу *Douez v Facebook* судебная практика изменилась в сторону отказа признавать юридическую силу соглашений о международной подсудности со слабой стороной.

В США по общему правилу действует презумпция действительности соглашений о подсудности как в коммерческих сделках, так и в договорах с участием слабой стороны при достаточном информировании слабой стороны об условиях о юрисдикции.

Великобритания имплементировала нормы Регламента Брюссель 1 бис в национальное законодательство, предоставив аналогичный защитный режим потребителям, работникам и застрахованным лицам.

Рассматривается отечественное регулирование соглашений о подсудности со слабой стороной. Указывается, что нормы процессуального законодательства не предусматривают специальных правил заключения соглашений о подсудности с участием слабой сторон, но отдельные ограничения можно найти в отраслевом законодательстве и судебной практике, например, Законе «О защите прав потребителей», Законе «О потребительском кредите (займе)», Трудовом кодексе, Обзоре судебной практики по делам о защите прав потребителей, Постановлении Пленума Верховного Суда от 28 июня 2012 года № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей», Обзоре практики рассмотрения судами дел о материальной ответственности работника.

Делается вывод о необходимости установления в отечественном законодательстве четких критериев и правил для заключения и действительности пророгационных соглашений со слабой стороной, поскольку дискреционность и отсутствие четких законодательных предписаний может приводить к правовой неопределенности и принятию противоречивых судебных актов.

Параграф 2 главы 3 «Соглашения о подсудности в сфере брачно-семейных отношений и наследования» освещает возможность пророгации в сфере семейного и наследственного права, которые по общему правилу не входят в сферу свободного распоряжения сторон.

Отмечается, что допустимость заключения соглашений о подсудности по семейным делам предусмотрена правом Тайваня, а также положениями Регламента Европейского Парламента и Совета Европейского Союза 650/2012 от 4 июля 2012 г. о юрисдикции, применимом праве, признании и исполнении решений, принятии и исполнении нотариальных актов по вопросам наследования, а также о создании Европейского свидетельства о наследовании и Постановления Совета (ЕС) 2016/1103 от 24 июня 2016 г. о расширении сотрудничества в области юрисдикции, применимого права и признания и приведения в исполнение решений по вопросам режимов собственности.

Регламент по вопросам наследования допускает возможность заключения соглашения о международной подсудности между заинтересованными лицами исключительно в случае выбора наследодателем при жизни применимого к порядку наследования материального права и только в пользу судов государства применимого права.

Постановление по вопросам режима собственности супругов связывает возможность согласования договорной подсудности с правом, применимым к режиму совместной собственности супругов (как избранным супругами, так и применяемым по умолчанию): в качестве компетентных могут быть согласованы суды государства-члена ЕС, право которого применяется к режиму совместной собственности, или государства по месту заключения

брака. Для споров, возникающих в связи с разводом, отдельным проживанием по решению суда или признанием брака недействительным устанавливаются специальные правила: в качестве компетентного может быть согласован суд (а) государства-члена ЕС, в котором заявитель постоянно проживает, если он проживал в указанном месте не менее года до подачи заявления; (b) государства-члена, гражданином которого является заявитель, если заявитель постоянно проживает в этом государстве и проживал в нем не менее шести месяцев, предшествующих подаче заявления; (с) вынесший решение о раздельном проживании супругов, в случаях преобразования раздельного проживания в развод; или (d) любого государства-члена в качестве *forum necessitatis*, если отсутствует иной компетентный суд в соответствии с правилами Постановления.

Указывается на нецелесообразность закрепления в отечественном праве норм, закрепляющих право сторон согласовывать договорную подсудность по спорам из брачно-семейных и наследственных отношений.

В главе 4 «Соглашения о международной подсудности в пользу международных коммерческих судов» приводится характеристика существующих международных коммерческих судов, их классификация, а также исследуются подходы к квалификации соглашений о разрешении споров указанными судами.

В параграфе 1 главы 4 «Общая характеристика международных коммерческих судов» указывается, что международные коммерческие суды представляют собой государственные суды, рассматривающие международные коммерческие споры в соответствии с процедурой, отличающейся от стандартной процедуры рассмотрения споров иными судами государства, часто с использованием английского языка в качестве языка судопроизводства. В качестве опциональных характеристик международных коммерческих судов можно выделить: наличие иностранных судей, возможность участия иностранных представителей, ведение процесса в соответствии с процессуальными нормами общего права или в соответствии с

процедурой, близкой третейскому разбирательству.

Рассматриваются особенности, присущие отдельным международным коммерческим судам, включая Сингапурский международный коммерческий суд; Международный коммерческий суд Нидерландов; Международный коммерческий суд Китая; Международную палату коммерческого суда Парижа и Международную палату апелляционного суда Парижа; Суд при Международном финансовом центре «Астана»; Суды Международного финансового центра Дубая; Суд по гражданским и коммерческим делам Международного суда и Центра разрешения споров Катара; Суд Глобальных рынков Абу-Даби; Международные коммерческие суды в Германии.

Параграф 2 главы 4 «Классификация международных коммерческих судов» называет основания для классификации существующих международных коммерческих судов. Они могут быть типизированы:

- 1) по критерию гомогенности правил разрешения споров с правовой системой, в рамках которой функционирует суд;
- 2) по критерию категорий дел, входящих в компетенцию международных коммерческих судов;
- 3) по степени самостоятельности и правовому статусу;
- 4) по критерию особенностей учреждения международного коммерческого суда;
- 5) по критерию национальности судей;
- 6) по критерию допустимости участия в процессе иностранных представителей;
- 7) по критерию проявления принципа гласности.

Отмечается разная степень делокализации международных коммерческих судов и отличия процедуры рассмотрения споров международными коммерческими судами от ординарной процедуры.

Параграф 3 главы 4 «Квалификация соглашений о рассмотрении споров международными коммерческими судами» посвящен рассмотрению подходов к природе соглашения о согласовании компетенции

международного коммерческого суда.

Указывается, что по общему правилу для действительности соглашения о международной подсудности достаточно указания государства, суды которого будут компетентны рассматривать возникающие из правоотношения споры. Тем не менее, этого недостаточно для согласования компетенции международного коммерческого суда, к соглашению предъявляются дополнительные требования.

В этой связи соглашение о рассмотрении споров международным коммерческим судом рассматриваются в доктрине в качестве соглашений *sui generis*, например, как процессуальное соглашение о проведении разбирательства на английском языке в соответствии со специальной процедурой или процессуальный договор о выборе английского языка в качестве языка судопроизводства.

Делается вывод о несостоятельности позиции об исключении соглашений о рассмотрении споров международным коммерческим судом из сферы действия норм о международной договорной подсудности, поскольку оба «вида» соглашений предполагают одинаковые правовые последствия их заключения; к ним предъявляются единые требования в части действительности, за исключением отдельных требований к формальной действительности. Кроме того, в случае классификации соглашений о рассмотрении споров международным коммерческим судом в качестве особого процессуального соглашения судам необходимо будет осуществлять двойную проверку как действительности пророгационного соглашения, так и действительности специального соглашения о передаче спора международному коммерческому суду.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В **заключении** диссертационного исследования изложены итоги исследования. Указывается на необходимость квалификации соглашений о международной подсудности в качестве гражданско-правового договора, порождающего обязанность сторон конкретного правоотношения обращаться

для разрешения возникающих между ними споров в заранее согласованный(ые) суд(ы), на возможность классификации соглашений по критерию широты автономии воли сторон, а также на необходимость учета специальных требований, предъявляемых к каждому виду соглашения.

СПИСОК РАБОТ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты в Диссертационном совете МГУ имени М.В. Ломоносова по специальности 5.1.3 «Частно-правовые (цивилистические) науки»:

1. Федченко Ю. В. Правовая природа соглашений о международной подсудности // Вестник Московского Университета. Серия 11. Право. 2023. № 5. С.168-182. 0,78 п.л. EDN: [FZPXBS](#) (2-летний ИФ РИНЦ: 0,897);

2. Федченко Ю. В. Регулирование соглашений о международной подсудности по праву Германии // Законодательство. 2023. № 5. С. 69-77. 0,8 п.л. EDN: [ZWYOYG](#) (2-летний ИФ РИНЦ: 0,199);

3. Федченко Ю. В. Внутренняя договорная подсудность: отменить или реформировать? // Законодательство. 2023. № 10. С. 51-55. 0,36 п.л. EDN: [YTSIUD](#) (2-летний ИФ РИНЦ: 0,199);

4. Федченко Ю. В. Соглашения о международной подсудности со слабой стороной // Арбитражный и гражданский процесс. 2024. № 10. С. 40-44. 0,44 п.л. EDN: [FXUXFY](#) (2-летний ИФ РИНЦ: 0,552).